

Научная статья

[https://doi.org/ 10.24412/2220-2404-2026-9-17](https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-9-17)

УДК 336.027

Attribution

cc by

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕАЭС**

Цыкин Г.С.

Институт исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В статье проводится экономический анализ научно-технической и инновационной политики Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в контексте преодоления структурных диспропорций и вызовов «ловушки среднего дохода». Рассмотрена нормативно-правовая база, регулирующая научно-техническое сотрудничество в рамках Союза, и дана оценка ключевому институциональному механизму интеграции — Евразийским технологическим платформам. На основе макроэкономического анализа динамики внутренних затрат на НИОКР в странах-членах ЕАЭС за 2021–2025 гг. выявлена устойчивая, но неравномерная тенденция роста наукоёмкости экономик при сохранении значительного разрыва между участниками. Обосновано, что системными ограничениями эффективности наднациональной политики выступают асимметрия научно-технических потенциалов, недостаточная коммерциализация разработок, доминирование государственного финансирования и отсутствие унифицированного режима интеллектуальной собственности. Сделан вывод о том, что инновационная политика ЕАЭС в современных условиях выполняет двоякую функцию — инструмента долгосрочной структурной трансформации и механизма адаптации к внешним санкционным шокам, при этом сохраняется риск закрепления модели догоняющего развития и технологического иждивенчества.

Ключевые слова: ЕАЭС, научно-техническая политика, инновационная политика, Евразийские технологические платформы, НИОКР, наукоёмкость ВВП, технологическая асимметрия, коммерциализация инноваций, интеллектуальная собственность, экономическая интеграция.

Финансирование: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета

Original article

ECONOMIC ANALYSIS OF SCIENTIFIC, TECHNICAL, AND INNOVATION POLICY IN THE EAEU

Gleb S. Tsykin

Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article provides an economic analysis of the scientific, technical, and innovation policy of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU) in the context of overcoming structural imbalances and the challenges of the “middle-income trap.” The regulatory framework governing scientific and technical cooperation within the Union is examined, and an assessment is provided of the key institutional mechanism of integration — the Eurasian Technology Platforms. Based on a macroeconomic analysis of the dynamics of domestic spending on R&D in the EAEU member states for 2021–2025, a stable but uneven trend in the growth of the knowledge intensity of economies has been identified, while a significant gap between the participants remains. It has been substantiated that the systemic limitations to the effectiveness of supranational policy are the asymmetry of scientific and technical potentials, insufficient commercialization of developments, the dominance of government funding, and the lack of a unified intellectual property regime. It is concluded that the EAEU innovation policy in modern conditions performs a dual function — a tool for long-term structural transformation and a mechanism for adaptation to external sanctions shocks, while maintaining the risk of consolidating the model of catch-up development and technological dependence.

Keywords: EAEU, scientific and technical policy, innovation policy, Eurasian technology platforms, R&D, GDP science intensity, technological asymmetry, commercialization of innovations, intellectual property, economic integration.

Funding: The article is based on the results of research conducted using budget funds under the state assignment of the Financial University.

Введение.

Научно-техническая и инновационная политика Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) представляет собой одно из приоритетных направлений интеграционного взаимодействия, приз-

ванное обеспечить переход экономик государств-членов к новой технологической базе и повышение их глобальной конкурентоспособности. Эффективность данной политики непосредственно связана с решением двух задач: преодолением «ловушки среднего дохода», проявляющейся в замедлении экономического роста

при приближении к верхним границам среднего уровня развития, и противодействием фрагментации общего рынка, которая препятствует реализации эффектов масштаба и синергии.

В последние годы в рамках ЕАЭС создана многоуровневая нормативно-правовая база, охватывающая как общие стратегические направления, так и конкретные механизмы осуществления совместной научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности. Важнейшей институциональной инновацией являются Евразийские технологические платформы, призванные консолидировать ресурсы бизнеса, науки и правительства для развития высокотехнологичных сфер. Несмотря на успехи в институционализации, остаются серьезные проблемы, связанные с асимметричностью инновационного потенциала стран-участниц, низкой долей частного финансирования науки, ограничениями на передачу технологий и коммерциализацию разработок и отсутствием наднациональной системы защиты интеллектуальной собственности [13].

Целью данной работы является анализ текущего состояния, основных тенденций и системных проблем научно-технической и инновационной политики ЕАЭС на основе макроэкономических показателей.

Таблица 1. Нормативно-правовая база регулирующая научно-техническое и инновационное сотрудничество в ЕАЭС.

Нормативно-правовой акт	Содержание/аспект регулирования
Договор о Евразийском экономическом союзе от 24.06.2024	Определяет общие принципы деятельности ЕАЭС, включая проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. В ст. 92 предусмотрено проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в рамках промышленной политики. В ст. 86 (подп. 7 п. 3) развитие науки и инноваций в сфере транспорта названо приоритетом скоординированной транспортной политики.
Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 №28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза»	В качестве одного из основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года определено инновационное развитие и модернизация экономики.
Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 №12 «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»	Определяет ключевые векторы развития, включая научно-техническое сотрудничество. Упоминается в Рекомендации Коллегии ЕЭК от 19.12.2023 №37 о научно-технологических консорциумах.
Решение Евразийского межправительственного совета от 26.05.2017 №1 «О Порядке организации совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств — членов Евразийского экономического союза»	Устанавливает порядок организации совместных НИОКР в агропромышленном комплексе, включая формирование перечней работ на 5-летние периоды с учётом национальных и межгосударственных приоритетов.
Решение Евразийского межправительственного совета от 26.10.2023 №3 «Об утверждении Положения об отборе совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности и оказании финансового содействия при их реализации государствами — членами Евразийского экономического союза»	Определяет механизмы отбора и финансирования совместных промышленных проектов, что включает и научно-технологические инициативы.
Решение Евразийского межправительственного совета от 01.10.2024 №2 «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года»	Определяет направления промышленного сотрудничества, включая научно-техническое взаимодействие в промышленности.

лей и оценки механизмов институциональной интеграции. В статье рассматриваются правовые основы сотрудничества, анализируется динамика затрат на НИОКР в странах Союза, выявляются структурные дисбалансы и риски, обосновывается направленность совершенствования наднациональной политики в данной области.

Обсуждение.

Научно-техническая и инновационная политика ЕАЭС находится на стыке двух фундаментальных экономических задач: необходимость преодоления «ловушки среднего дохода» - перехода от быстрого роста к стагнации по мере приближения к верхней границе среднего дохода, и борьба с фрагментацией общего рынка [15]. С точки зрения экономической теории, эффективность такой политики измеряется не количеством подписанных соглашений, а ее способностью генерировать глобальный спрос на инновации, снижать транзакционные издержки и инициировать механизмы синергии, которые невозможны в изолированных экономиках.

Научно-техническое и инновационное сотрудничество в ЕАЭС регулируется многоуровневой нормативной базой, представленной на таблице 1.

Рекомендация Коллегии ЕЭК от 24.06.2022 №26 «О приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза»	Содержит приоритеты и долгосрочный прогноз научно-технического развития ЕАЭС, которые государства-члены должны учитывать при реализации научно-технической политики.
Рекомендация Коллегии ЕЭК от 19.12.2023 №37 «О механизмах создания научно-технологических консорциумов для реализации совместных инфраструктурных проектов»	Предлагает механизмы создания научно-технологических консорциумов для реализации совместных инфраструктурных проектов в рамках ЕАЭС.
Рекомендация Совета ЕЭК от 12.09.2025 №1 «О Стратегической программе научно-технического развития Евразийского экономического союза на долгосрочный период „рамочного“ характера»	Определяет стратегические направления научно-технического развития ЕАЭС на долгосрочную перспективу.
Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь»	Среди задач дальнейшего развития экономических интеграционных процессов в рамках Союза до 2030 года названо формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития.

Составлено автором на основе [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12, определяют ключевые ориентиры научно-технической и инновационной политики.

В соответствии с данным документом, основными целями являются [17]:

1. Обеспечение технологического суверенитета – способность Союза и каждого государства-члена самостоятельно определять траекторию технологического развития, обладать критическими компетенциями и производственными мощностями в стратегически важных отраслях.
2. Повышение конкурентоспособности национальных экономик за счет инновационного технологического обновления действующего производственного потенциала и создания новых высокотехнологичных производств.
3. Снижение импортной зависимости в критических видах продукции и технологий, что достигается через развитие собственных компетенций и кооперационных связей.
4. Формирование общего научно-технологического пространства, обеспечивающего свободное движение знаний, технологий и высококвалифицированных кадров.

Оценка инновационной политики ЕАЭС демонстрирует постепенный переход от декларативной координации к практической проектной интеграции. Основным достижением наднациональной политики стало создание Евразийских технологических платформ — механизмов, выступающих связующим звеном между государством, научным сообществом и бизнесом.

Евразийские технологические платформы (далее – ЕТП) — это механизм отраслевой координации научно-технической и инновационной деятельности в рамках Евразийского экономического союза, созданный для консолидации ресурсов стран-участниц с целью развития перспективных высокотехнологичных направлений [14]. Они обеспечивают взаимодействие

бизнеса, научных организаций и органов власти, позволяя выявлять общие технологические приоритеты, формировать совместные проекты и программы, устранять барьеры на внутреннем рынке и повышать глобальную конкурентоспособность евразийских производств. ЕТП фокусируются на таких сферах, как цифровые технологии, биотехнологии, энергетика, машиностроение и другие ключевые отрасли, способствуя формированию единого технологического пространства ЕАЭС и внедрению передовых решений в экономику союза.

По состоянию на 2026 год в ЕАЭС действуют 19 технологических платформ, объединяющих более 160 профильных организаций из стран Союза. Они охватывают 14 стратегических направлений: от космических и геоинформационных технологий до биомедицины, суперкомпьютеров и фотоники [16].

Однако общая политика сталкивается с рядом системных вызовов:

1. Асимметрией потенциалов. Существенный разрыв в объемах финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ между участниками Союза.

2. Барьерами коммерциализации. Сложности во внедрении совместных научных разработок в реальный сектор экономики из-за разрозненности национальных стандартов.

3. Инфраструктурными ограничениями. Необходимость создания единых венчурных фондов и центров трансфера технологий на уровне всего Союза.

Несмотря на эти вызовы, ЕАЭС активно формирует так называемую «экономику будущего», делая упор на совместные научно-исследовательские проекты, импортозамещение в критических отраслях и развитие мегасайенс-инфраструктуры.

Результаты.

Экономики стран-членов ЕАЭС исторически страдают от структурной разобщенности научных заделов. Рыночные трансформации 1990-х усугубили данный разрыв: возник так называемый «инновационный парадокс» — наличие сильных фундаментальных школ при критически низкой доле коммерциализации разработок [18].

Политика ЕАЭС в данной сфере экономически пытается решить проблему координации. Без наднационального арбитра инвестиции в высокотехнологичные отрасли дублируются или, наоборот, не доходят до критической массы. Создание ЕТП – это попытка объединить спрос государства и предложение науки на пространстве без внутренних таможенных границ. Влияние на экономику здесь проявляется через эффект масштаба: увеличение потенциального рынка сбыта инновационной продукции с 3–10 млн человек (внутренние рынки) до >180 млн человек, что критически меняет инвестиционную привлекательность НИОКР для частного бизнеса.

Однако макроэкономический анализ выявляет асимметрию эффектов, так как экономики стран ЕАЭС разнородны по своей структуре.

Россия и Беларусь обладают относительно диверсифицированной обрабатывающей промышленностью и значительным научным потенциалом. Для них интеграционная инновационная политика — это инструмент загрузки мощностей и экспорта технологий на рынки партнеров.

Казахстан использует политику ЕАЭС для импорта технологий, необходимых для модернизации сырьевого сектора и создания новых переделов в нефтехимии и металлургии.

Армения и Кыргызстан являются получателями технологических решений в области легкой про-

мышленности и информационных технологий, где инновационная модель развития часто основана на интеграции в глобальные цепочки, а не на евразийских платформах.

Эта асимметрия сопряжена с риском «технологической зависимости» - ситуации, когда доступность устаревших технологий ослабляет внимание к их собственным исследованиям и разработкам [12]. С точки зрения платежного баланса, если не будет создан механизм передачи компетенций, то для стран с меньшим научным потенциалом существует риск чистого оттока капитала при импорте высокотехнологичных услуг из основных стран ЕАЭС. Экономическая политика Союза пытается положить этому конец с помощью положений о совместных предприятиях и местоположении, но строгий инвестиционный арбитраж еще не создан для обеспечения направления технологического развития.

Анализ динамики внутренних затрат на исследования и разработки является ключевым показателем инновационного потенциала и структурных изменений в экономиках государств-членов ЕАЭС. Использование относительного показателя (доля затрат в процентах от ВВП) позволяет отразить влияние колебаний обменного курса и инфляционных процессов, а также обеспечить сопоставимость макроэкономических пропорций в рамках интеграционного объединения.

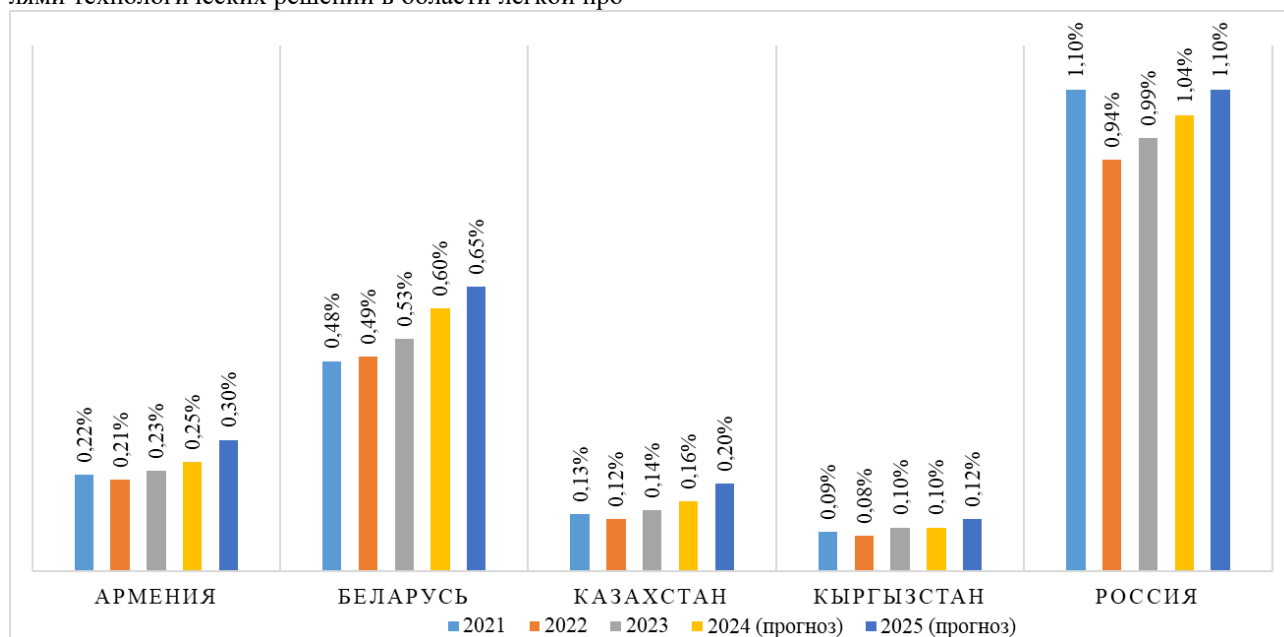

Рисунок 1. Динамика доли расходов на НИОКР в ВВП в Армении, Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, России, за 2021-2025 год, %.

Источник: составлено авторами на основе [11].

Динамика расходов на НИОКР в странах ЕАЭС с 2021 по 2025 год демонстрирует устойчивую, но неравномерную тенденцию между странами к умеренному росту наукоёмкости экономик стран ЕАЭС (рис. 1). В 2021-2023 годах реальная динамика расходов на НИОКР характеризовалась восстановлением

темпов роста после пандемического спада: в Российской Федерации показатель вырос с 0,94% до 0,99% ВВП, в Республике Беларусь - с 0,48% до 0,53%, в то время как в Армении, Казахстане и Кыргызстане показатель вырос с 0,21% до 0,30% ВВП. колебания между 0,08 и 0,23% ВВП остались. Период до 2025 года демонстрирует дальнейшее, хотя и умеренное, увеличе-

ние финансирования науки за счет реализации национальных целей и межправительственных инициатив в рамках концепции научно-технического развития ЕАЭС. Поэтому, несмотря на позитивный вектор, сохраняется значительный пробел в инновационной деятельности, что подчеркивает необходимость дальнейшей гармонизации научно-технической политики и консолидации ресурсов для достижения целевых показателей, установленных в стратегических документах ЕАЭС.

Несмотря на цель синергии, установленную Договором ЕАЭС, общая научная интенсивность ВВП стран ЕС остается на уровне около 1,0-1,1%, что значительно ниже показателей технологических лидеров (2,5–4,5%) и даже ниже критического порога научно-технической безопасности (1,7–2,0%).

Выделение средств на исследования и разработки в странах ЕАЭС в 2025 году демонстрирует приоритеты научно-технической политики государства: от

фундаментальных исследований до прикладных исследований в оборонной, энергетической и промышленной сферах (рис. 2). Большая часть инвестиций приходится на образование и фундаментальные исследования, что указывает на ориентацию на долгосрочное развитие человеческого капитала.

Более половины бюджета на НИОКР (55,4%) приходится на два сектора – образование и исследования (30,1%) и промышленное производство и технологии (25,3%), что указывает на баланс между поддержкой академической науки и внедрением разработок в реальном секторе. Значительная часть расходов на оборону (12,3%) при относительно небольшом финансировании космоса (5,4%) и окружающей среды (8,2%) может указывать на то, что нынешняя безопасность имеет приоритет над долгосрочными высокотехнологичными или климатическими проектами. В целом структура кажется прагматичной, но требует укрепления в областях, жизненно важных для технологического суверенитета.

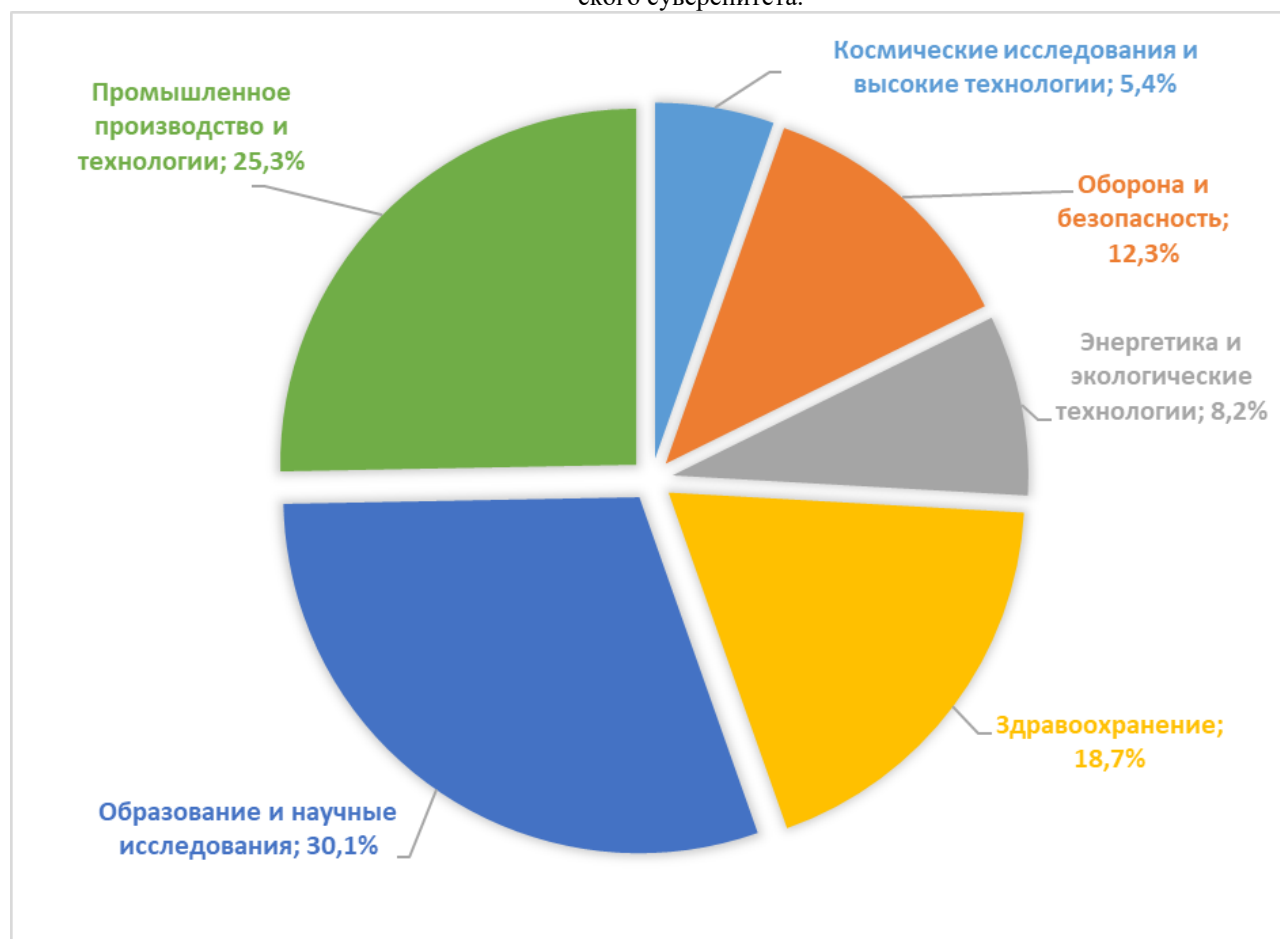

Рисунок 2. Распределение ассигнований на НИОКР в странах ЕАЭС по секторам экономики в 2025 году. Источник: составлено авторами на основе [11].

Следует также отметить, что в ЕАЭС доминирует госфинансирование науки (бюджетные ассигнования), в то время как предпринимательский сектор не видит достаточных стимулов для вложений. Причина — в наличии более рентабельных и быстрых альтерна-

тив: рентные доходы в добывающем секторе или торговля импортными товарами. Наднациональная инновационная политика пока не смогла создать конкурентоспособную ставку доходности на научные инвестиции. Межгосударственные программы, такие как «Евразийские инновации», обладают мизерными бюджетами, несопоставимыми с потребностями реальной

технологической модернизации. Это создает иллюзию интеграции, но не меняет макроэкономические пропорции: доля высокотехнологичной продукции во взаимной торговле стран ЕАЭС остается низкой, уступая место сырью и продовольствию.

Серьезным экономическим тормозом является нерешенность вопроса наднационального режима интеллектуальной собственности. В экономической теории инноваций именно патентная защита и возможность капитализации нематериальных активов превращают знания в торгуемый товар. В рамках ЕАЭС сохраняется национальный принцип исчерпания прав, так как слабо работают механизмы трансфера технологий без образования юридических коллизий, что влияет на экономику через канал прямых иностранных и взаимных инвестиций. Транснациональные компании и даже евразийские бизнес-структуры опасаются передавать технологии в страны Союза без гарантий защиты от принудительного лицензирования или реверс-инжиниринга. В результате, инновационная кооперация смещается в сторону низкотехнологичных сборочных производств, что не создает мультипликативного эффекта для роста производительности труда.

С экономической точки зрения, научно-техническая политика ЕАЭС сегодня работает не только на созидание, но и на компенсацию санкционных шоков. Она становится инструментом параллельного импорта технологий и выстраивания альтернативных лицензионных цепочек. Эффект для экономик стран-членов двоякий: краткосрочно это спасает критическую инфраструктуру от коллапса, но долгосрочно закрепляет модель догоняющего развития и технологического заимствования.

Заключение.

Проведенный экономический анализ научно-технической и инновационной политики ЕАЭС позволяет сделать ряд обобщающих выводов.

Во-первых, нормативно-правовая база Союза в рассматриваемой сфере характеризуется последовательным развитием — от рамочных деклараций к конкретным механизмам проектной и технологической кооперации. Создание Евразийских технологических платформ выступает значимым институциональным достижением, обеспечивающим координацию между государством, наукой и бизнесом и формирующим предпосылки для объединения спроса и предложения инноваций на пространстве без внутренних таможенных барьеров.

Во-вторых, макроэкономический анализ динамики затрат на НИОКР за 2021–2025 гг. свидетельствует о положительной, но крайне неравномерной тенденции роста наукоёмкости экономик стран ЕАЭС. Совокупный показатель остаётся на уровне около 1,0–1,1 % ВВП, что существенно ниже пороговых значений научно-технологической безопасности и показателей технологических лидеров. При этом сохраняется структурная асимметрия: Россия и Беларусь обладают относительно диверсифицированным научно-промышленным потенциалом, Казахстан ориентирован на импорт технологий для модернизации сырьевых отраслей, тогда как Армения и Кыргызстан выступают преимущественно реципиентами готовых решений.

В-третьих, системными ограничениями эффективности инновационной политики ЕАЭС являются доминирование государственного финансирования при слабых стимулах для частного сектора, нерешённость вопросов наднациональной охраны интеллектуальной собственности, а также недостаточные масштабы межгосударственных программ, не сопоставимые с реальными потребностями технологической модернизации. Это приводит к тому, что инновационная кооперация нередко смещается в сторону низкотехнологичных сегментов, а доля высокотехнологичной продукции во взаимной торговле остаётся невысокой.

В-четвёртых, в условиях внешних санкционных ограничений научно-техническая политика ЕАЭС начинает выполнять дополнительную компенсаторную функцию, становясь инструментом параллельного импорта технологий и построения альтернативных лицензионных цепочек. Однако такой подход, давая краткосрочный антикризисный эффект, в долгосрочной перспективе может закреплять модель догоняющего развития и технологического заимствования вместо формирования собственной инновационной базы.

Таким образом, для перехода от декларативной координации к реальной интеграции в научно-технической сфере необходима консолидация финансовых ресурсов на уровне Союза, создание эффективных механизмов трансфера технологий и охраны прав интеллектуальной собственности, а также выработка стимулов для вовлечения бизнеса в долгосрочные инновационные проекты. Без решения данных задач потенциал синергии, заложенный в Договоре о ЕАЭС, останется нереализованным, а инновационная политика будет продолжать играть роль инструмента адаптации, а не драйвера структурной трансформации экономик государств-членов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 24.06.2024.

2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 №28 "Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза".
3. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 №12 "О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года".
4. Решение Евразийского межправительственного совета от 26.05.2017 №1 "О Порядке организации совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств - членов Евразийского экономического союза".
5. Решение Евразийского межправительственного совета от 26.10.2023 №3 "Об утверждении Положения об отборе совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности и оказании финансового содействия при их реализации государствами - членами Евразийского экономического союза".
6. Решение Евразийского межправительственного совета от 01.10.2024 №2 "Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года".
7. Рекомендация Коллегии ЕЭК от 24.06.2022 №26 "О приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза".
8. Рекомендация Коллегии ЕЭК от 19.12.2023 №37 "О механизмах создания научно-технологических консорциумов для реализации совместных инфраструктурных проектов".
9. Рекомендация Совета ЕЭК от 12.09.2025 №1 "О Стратегической программе научно-технического развития Евразийского экономического союза на долгосрочный период рамочного характера".
10. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года "Евразийский экономический путь".
11. Наука и инновации // Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. - Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2025. - С. 163-253.
12. Барышова Ю. Н. Бизнес-группировки в Российской экономике: проблемы и перспективы // Вестник Московской международной академии. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-gruppirovki-v-rossiyskoy-ekonomike-problemy-i-perspektivy>. EDN: USQBRR
13. Бурлаков В. В., Кемпа В. С. Актуальные проблемы коммерциализации инновационной продукции в современных условиях // Вестник РГГУ. Серия "Экономика. Управление. Право". 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-kommerciatsiatsii-innovatsionnoy-produktsii-v-sovremennyh-usloviyah>. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-53-63 EDN: STUHTT
14. Евразийские технологические платформы / [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. - URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/ETP/.
15. Лякин А. Н. Ловушка среднего дохода и российская стагнация // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lovushka-srednego-dohoda-i-rossiyskaya-stagnatsiya>. DOI: 10.24866/1813-3274/2019-2/60-75 EDN: IUOEOK
16. Утверждено новое Положение о порядке формирования и функционирования евразийских технологических платформ / [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. - URL: <https://eec.eaeunion.org/news/utverzhdno-novoe-polozhenie-o-poryadke-formirovaniya-i-funktsionirovaniya-evraziyskikh-tekhnologich>.
17. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года / [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. - URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php?ysclid=mnwzhzown1699352634.
18. Юрченко Ю. П. Инновационные парадоксы неопределенности финансового рынка // Наука. Культура. Общество. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-paradoksy-neopredelennosti-finansovogo-rynka>. DOI: 10.38085/2308829X-2020-2-93-96 EDN: XKMMFF

References:

1. The Treaty on the Eurasian Economic Union dated 24.06.2024.
2. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated 16.10.2015 No. 28 "On the Main Directions of Economic Development of the Eurasian Economic Union".
3. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated 11.12.2020 No. 12 "On the Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025".
4. Decision of the Eurasian Intergovernmental Council dated 26.05.2017 No. 1 "On the Procedure for Organizing Joint Research and Development Work in the Field of the Agro-Industrial Complex of the Member States of the Eurasian Economic Union".
5. Decision of the Eurasian Intergovernmental Council dated 26.10.2023 No. 3 "On the Approval of the Regulations on the Selection of Joint Cooperative Projects in Industrial Sectors and the Provision of Financial Assistance for Their Implementation by the Member States of the Eurasian Economic Union".
6. Decision of the Eurasian Intergovernmental Council dated 01.10.2024 No. 2 "On the Main Directions of Industrial Cooperation within the Eurasian Economic Union until 2030".
7. Recommendation of the EEC Board dated 24.06.2022 No. 26 "On the Priorities and Long-Term Forecast of the Scientific and Technical Development of the Eurasian Economic Union".
8. Recommendation of the EEC Board dated 19.12.2023 No. 37 "On the mechanisms for creating scientific and technological consortia for the implementation of joint infrastructure projects."
9. Recommendation of the EEC Council dated 12.09.2025 No. 1 "On the Strategic Programme for the Scientific and Technical Development of the Eurasian Economic Union for the Long-Term Period of a Framework Nature."
10. Declaration on the Further Development of Economic Processes within the EAEU until 2030 and for the period up to 2045 "Eurasian Economic Path".

-
11. *Science and Innovation // Statistical Yearbook of the Eurasian Economic Union*. – Moscow: Eurasian Economic Commission, 2025. – Pp. 163–253.
12. Baryshova Yu. N. *Business Groupings in the Russian Economy: Problems and Prospects // Bulletin of the Moscow International Academy*. 2018. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-gruppirovki-v-rossiyskoy-ekonomike-problemy-i-perspektivy>. EDN: USQBRR
13. Burlakov V. V., Kempa V. S. *Current problems of commercialization of innovative products in modern conditions // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Economics. Management. The right."* 2022. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-kommertsializatsii-innovatsionnoy-produktsii-v-sovremennyh-usloviyah>. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-53-63 EDN: CTUHTT
14. *Eurasian Technology Platforms / [Electronic resource] // Eurasian Economic Commission: [website]*. - URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_prom/ETP/.
15. Lyakin A. N. *The Middle-Income Trap and Russian Stagnation // Asia-Pacific Region: Economics, Politics, Law*. 2019. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lovushka-srednego-dohoda-i-rossiyskaya-stagnatsiya>. DOI: 10.24866/1813-3274/2019-2/60-75 EDN: IUOEOK
16. *A new Regulation on the procedure for the formation and operation of Eurasian technological platforms has been approved / [Electronic resource] // Eurasian Economic Commission: [website]*. - URL: <https://eec.eaeunion.org/news/utverzhdno-no-voe-polozhenie-o-poryadke-formirovaniya-i-funktsionirovaniya-evraziyskikh-tekhnologich>.
17. *Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025 / [Electronic resource] // Eurasian Economic Commission: [website]*. - URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php?ysclid=mncwhzown1699352634.
18. Yurchenko Yu. P. *Innovative Paradoxes of Financial Market Uncertainty // Nauka. Culture. Society*. 2020. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-paradoksty-neopredelennosti-finansovogo-rynka>. DOI: 10.38085/2308829X-2020-2-93-96 EDN: XKMMFF

Информация об авторе:

Цыкин Глеб Сергеевич, стажер-исследователь Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 258783@edu.fa.ru

Gleb S. Tsykin, research intern at the Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.08.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.09.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.